

ЮЛИЯ СКОРКИНА

УЧЕНИЦА ВЕДЬМАКА

НАСЛЕДИЕ
НАВИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С44

Иллюстрации на обложке и внутри книги
сапайгу (Е. Лукомская)

Дизайн Анастасии Грищенко

Скоркина, Юлия.

С44 Ученица ведьмака. Наследие Нави / Юлия Скоркина. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-233910-3

Между Явью и Навью тонкая грань.

В лесах шепчутся русалки, на болотах бродят покойники, в старых избах обитают кикиморы, а древние Боги по-прежнему требуют свою цену.

Когда брат Варвары оказывается при смерти, она идет к Власу — ведьмаку, которого бояться даже те, кто однажды стучал в его дверь. Говорят, он умеет общаться с нечистой, насылать морок и лечить то, что не под силу человеку. Чтобы спасти брата, Варвара становится его ученицей, и вместе с силой связывает себя с темным родом. Но ведьмовской дар — тропа во тьму.

Теперь Варвара слышит голоса камней и видит мир, где не каждый мертвец спокойно лежит в могиле, а пряхи, плетущие судьбы, не всегда дружелюбны. И все же среди ужасов Нави, Варвара сохраняет душу и находит любовь — Яромира, парня с собственной тайной.

Однако прошлое не прощает ошибок. Ведьма, которую Варвара когда-то лишила силы, мстит, проклиная ее еще не рожденного ребенка. Чтобы спасти дитя, девушка должна отправиться туда, куда смертным путь заказан, и оспорить Божественный Кон — закон, перед которым склоняют головы и люди, и духи, и Боги.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233910-3

© Скоркина Ю., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Варвара — будучи ребенком, потеряла мать. Из-за болезни брата Митрия вынуждена была пойти за помощью к колдуну Власию. Там же и решила напроситься к колдуну в ученицы, чтобы он принял их с братом в свой дом.

Влас — колдун, работающий с Родными Богами и своим Родом. После смерти жены стал нелюдим, но в помощи людям не отказывает. Имеет суровый нрав и свою личную систему ценностей. С появлением Варвары и Митрия в его доме стал более дружелюбным. Усмотрев дар в пришедшей к нему Варваре, решает взять ее в ученицы.

Митрий — младший брат Варвары. Мальчик не обладает способностями сестры, но любит ее всем сердцем, потому что та заменила ему умершую мать.

Яромир — жених и будущий муж Варвары. Потерял родителей и воспитывался бабушкой. Из-за спора с друзьями влез в дом к черной ведьме, которая подселила ему икотку. После смерти бабушки отправился странствовать по миру. Пришел в деревню, где жила Варвара, и смог завоевать доверие девушки и колдуна Власа.

Бабай — злой ночной дух, не терпящий громких звуков, детского плача. Чаще принимает облик кривобокого старика с палкой.

Обитает в камышах, кустах. Ночами приходит под окна и ищет детей, которые капризничают и не слушаются.

Вий — один из древнейших Богов. Хранитель душ, ушедших в Навь, готовящий их к очищению в пекле. Не любит солнечный свет, предпочитая ему сумрак Нави. Видит душу человека «насквозь».

Гореньма — душа сгоревшего человека, отягощенная грузом обид и желанием мести.

Дворовой — мелкий дух, ведает скотиной и всем хозяйством во дворе. Обитает в хлеву или амбаре. Чаще сварлив и вспыльчив. Любит скотину темной масти.

Догода — молодой Бог полуденного ветра и хорошей погоды. Спокойный и дружелюбный. Любит заигрывать с людьми.

Доля — помощница Богини Судьбы Макоши. Вплетает в полотно судьбы человека счастье и радостные моменты.

Дый — один из старейших Богов. Бог богатства и ночного неба. Имеет скверный характер и не всегда дружелюбен к людям. Скуп и охоч до редких ценностей.

Заложный покойник — человек, умерший «неправильной», не своей смертью. Не получивший успокоения и обреченный на вечное скитание между мирами. Считается злой нечистью.

Игоша — злой дух без рук и ног. Олицетворяет мертворожденного или нежеланного ребенка, не получившего крещение, от которого избавились. Может вредить беременным женщинам и новорожденным детям, пытаясь мстить за свою судьбу.

Икотка — злой дух, подсеяемый человеку колдуном или ведьмой, делая его одержимым. Подсеяется через рот. Заставляет человека говорить несвойственным ему голосом, ругаться, иногда пророчит будущее.

Кикимора — злой дух в виде маленькой уродливой старушки. Бывают домашние и болотные. Вредит людям: шумит, стучит в стены, мешает спать, рвет пряжу, бьет посуду. В лесу пугает заплутавших путников.

Коровья смерть — злобная старуха-ведьма, может обращаться кошкой, черной собакой. Сама в деревню прийти не может, ее можно только привезти, например подсадив в телегу незнакомую попутчицу. Где она проходит, там случается падеж скота.

Кощей — один из древних Богов. Полководец Чернобога. Известен своей мудростью и коварством. Холоден к людям. Принимает облик ворона.

Макошь — Богиня судьбы, требующая, чтобы человек следовал своему предназна-

чению. Живет вместе со своими помощницами Долей и Недолей.

Могол — исполинская птица, порождение Нави, чья сила способна затмить солнце. Появилась на свет в самом начале времен из железного яйца, еще до появления людей на земле. Перемещается между мирами.

Морана — Богиня зимы и смерти. Жена Чернобога. Не любит людей. Коварная, покрывающая землю снегом. Забирает жизнь человека, обрубая своим серпом нить, сотканную Макошью.

Навь — загробный мир. Место, куда уходят души усопших. Там живут темные Боги, злые духи и неупокоенные души.

Недоля — помощница Богини Макоши, сестра Доли. Вплетает в судьбу человека испытания и несчастья.

Правь — место, где живут светлые Боги.

Русалка — водяная дева. Женщина или девушка, принявшая смерть от воды. Обладает скверным характером, не любит мужчин. Может утащить под воду из-за мести за свою незавидную судьбу.

Стрыга — крылатая женщина-демон, у которой две души. Спит в могилах, питается сырым мясом, любит кровь. Обладает жестокостью и стремлением убивать.

Суседко — домовой, дух, живущий рядом с человеком в доме. Приглядывает за домочадцами, следит за порядком.

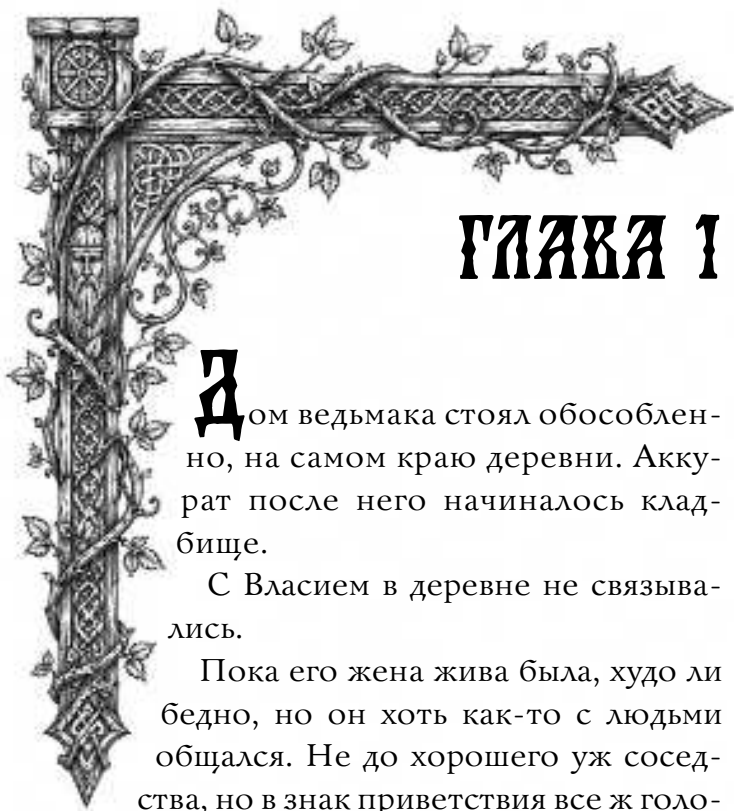
Чур — Бог-покровитель рода людского, охраняющий границы и берегущий очаг. Имеет добрый нрав, старается помогать людям, если они живут по совести.

Шутовник — мелкий бес на услужении у ведьм или колдунов. Занимается тем, что чинит людям мелкие пакости: ссорит домочадцев, подстраивает небольшие подлости. Может внушать человеку гадкие и неприятные мысли.

Явь — мир, в котором живут люди.

Ягиня — иное имя Бабы-яги. Живет на перекрестках миров. Испытывает людей. Хранящая мудрость. Сторонится людей, помогает тем, кто имеет чистые намерения и светлую душу.

ГЛАВА I

Дом ведьмака стоял обособленно, на самом краю деревни. Аккурат после него начиналось кладбище.

С Власием в деревне не связывались.

Пока его жена жива была, худо ли бедно, но он хоть как-то с людьми общался. Не до хорошего уж соседства, но в знак приветствия все ж головой кивнет. А как жена померла, так он редко стал из дома выходить. Хотя поговаривали, что это днем его не видно. Ночами же он обходил свои владения.

Детей Бог не дал.

Характер у Власа был прескверный. Глядит исподлобья, как прожигает. Борода густящая, черная. Голос — что рев медвежий. Ведьмаком кликать стали уже после того, как его жена преставилась.

Власий дар имел. Умел боль снимать, раны да переломы от его мазей как по волшебству заживали. Некоторые сплетничали, что и с нечистью ему поговорить не зазорно.

Не любил Влас людей. Сторонился, бирюком слыл. Правда, в помощи никому не отказывал. Да и как откажешь — на всю деревню, почитай, он один мужик и остался. Война проклятушая ни одну семью не обошла. Вот и остались на хозяйстве в деревнях да селах только бабы с мальцами на руках и старики немощные.

Почему Власия на фронт не забрали, то отдельная история.

Когда последнему мужику неутешная баба платком помахала, пришли к Власию двое. Сапоги начищены, взгляд из-под фуражки строгий. Решительно в дом зашли.

Чего уж там внутри происходило, то неизвестно. Только поутру оба, седые как лунь, прибежали к Параскеве с мольбой увезти их от деревни подальше, чтоб колдуна проклятого не видеть.

Почему к Параскеве прибежали? Так ее телега у калитки покосившейся уж запряженная стояла. Баба в город собиралась по делам своим. Вот эти двое бедолажных и упросились с ней. Пока по кочкам да по полям ехали, служивые и рассказали все по порядку.

Как только дверь за ними закрылась, и началось.

Усадил их Влас за стол, предложил кушанья разные. И откуда только что взялось! Вокруг люди голодают, бабы жилы рвут, чтоб детей прокормить, а у него тут и пельмени со сметаной, и поросятинка запеченная. А уж когда на стол запотевшую бутылку самогона поставил, служивые как умом помешались. На еду накинулись, да только ложку в рот — а все обратно и вылезло.

Сидят друг напротив друга и видят, как то ли черви в ложках оказались, то ли пауки огромные. От свинины такой смрад пошел, что и представить невозможно. Вскочить бы воякам да деру дать, а не могут.

Ноги словно к полу приросли. Глядь, а пол-то в трясину превращается. Сам хозяин сидит в углу, глаза огнем пылают. Всю ночь Влас служивых стращал мертвяками да нечистью. Жабами болотными накормить пытался. К утру сжалился. Топнул ногой по полу, и враз все видения исчезли. Сидят служаки за столом пустым, будто и не было ночи страшной. Поднялся Власий, молча к двери подошел, отворил ее настежь и одним махом головы указал гостям, что пора и честь знать, засиделись.

Второй раз повторять не пришлось: подхватились мужики да и бросились как ошалелые прочь из дома да от хозяина страшного. На Параскеву и наткнулись сразу.

С того случая никто больше к ведьмаку не совался. Решили поди, что и без него Родина обойдется.

Так и остался Власий в деревне за единственного здорового да работающего мужика.

Люд деревенский хоть и боялся его, а все ж, когда нужда случалась, обращались. Не отказывал Влас, хоть и без особого рвения, но помогал.

— Мить, ты живой? — с придыханием спрашивала Варвара, прижимая ухо к груди младшего брата.

— Жив покамест, — хрипел в ответ семилетний Митька. Несмотря на свой возраст, он изо всех сил старался быть настоящим мужчиной. А как иначе, ежели тятка на фронте сгинул, а матушка год как исчезла, не вернувшись из лесу. И остались сиротами он да десятилетняя Варя, сестра его.

Митька всегда старался придать себе серьезности. По первой-то без родителей совсем худо было, Варька плакала ночами, как

щенок, от титьки оторванный. Вот Митька и решил заботиться о сестре. И воду в дом таскал — правда, по полведра. И дрова рубил. Да и вообще старался всячески показать Варе, что она за ним как за стеной. И только ночью, забравшись на печь, позволял себе пустить скупую мужскую слезу, тоскуя и горюя о матушке с тяткой.

Конечно, Варвара видела, как старался младший брат. За скудным обедом украдкой ему лишнюю ложку похлебки положить пыталась, страшась, как бы последнюю родную кровиночку судьба не отобрала.

И вот настал день, когда недоглядела. Зима хоть и сдала свои позиции, а все ж ранняя весна теплом не баловала. Выскакивал Митька на улицу в рубахе тонкой, залатанной — вот, видать, ветерком холодным и прохватило.

К тому ж с едой совсем туго стало. Все, что старались экономить, лишь бы до лета дотянуть, уже поскончалось.

Голодать начали. Хворь Митькина с особой силой навалилась: хрипеть стал, задыхаться.

В деревне хоть и пытались сиротам помочь, только с едой у всех худо было. А уж про лекарства и речи не шло. Знала Варя, что пришло время, которое она до послед-

него оттягивала. Придется к ведьмаку идти, не справится Митька без помощи.

А как подумает об этом, так поджилки трясутся. Летом, на сене лежа, подружки такие страсти про него рассказывали, что волосы шевелились.

«Эх, была бы матушка рядом, — думала Варя, — вместе бы пошли, чай, не так страшно, как одной».

Митька зашелся в лающем кашле. Варя поднялась, налила в кружку кипятку с парой листиков липы и протянула брату.

— Мить, слышишь, я решила.

— На что? — не понял Митя.

— К ведьмаку пойду, — произнесла Варя и замолчала.

— Это еще зачем? — хрипло ответил мальчик. — Ишь, че удумала. Здоров я.

Словно в доказательство своих слов Митька сделал попытку подняться. Но тонкие ручонки затряслись, и он рухнул обратно на подушку.

Варя шумно вздохнула и, взявшись за одеяло, заботливо укрыла им брата по самый подбородок.

Ближе к вечеру Митька совсем занедужил. Огненным стал, бредить начал. Куски слов обрывались посередине, но Варя прекрасно